
ПРАВО
И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

**ПРИНЦИП НЕОТВРАТИМОСТИ НАКАЗАНИЯ
В ФОРМАТЕ ИНСТИТУТА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ**

© 2016 г. Андрей Викторович Водянов¹

Работа раскрывает содержание принципа неотвратимости наказания в формате института противодействия легализации преступных доходов.

The work discloses the contents of the principle of inevitability of punishment in the format of the institute of antimony laundering.

Ключевые слова: легализация преступных доходов, преступления международного характера, международное сотрудничество, принцип неотвратимости наказания.

Key words: money laundering, crime, of international character, international cooperation, principle of inevitability of punishment.

Международная законность и правопорядок как системообразующая основа современного миропорядка обозначают свое регулятивное воздействие в аспекте понимания целостности системы международного права. Любые случаи нарушения, равно как и злоупотребления, правом последовательно и всесторонним образом исключаемы. Позитив международного права в этом смысле работает на предупреждение и санкционирование (в смысле установления соответствующих санкций) случаев нарушения либо злоупотребления правом.

Включенность мирового сообщества в мероприятия по поддержанию международной законности и правопорядка прямо предусматривает последовательный курс на противодействие международной (транснациональной) преступности. В разд. 2 “Мир, безопасность и разоружение” Декларации тысячелетия ООН (2000 г.) подтверждается решимость государств – членов мирового сообщества “активизировать наши усилия по борьбе с транснациональной преступностью во всех ее аспектах”. В принятом в развитие Декларации тысячелетия международно-правовом акте универсального значения – Итоговом документе Всемирного саммита 2005 г. – раздел “Транснациональная преступность” выделен в отдельном

режиме в пяти пунктах (п. 111–115). По причине глубокой озабоченности негативными последствиями транснациональной преступности (п. 111) обозначена востребованность присоединения к соответствующим международным конвенциям о борьбе с организованной преступностью и коррупцией, включения положений этих конвенций во внутригосударственное законодательство (п. 115). Укрепление систем уголовного правосудия тем самым установлено в формате своей юридической значимости в рамках общего контекста мер по поддержанию международной законности и правопорядка.

Конвенция ООН “О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ”, принятая в Вене в 1988 г. (далее – Венская конвенция), положила начало предпринимаемым мировым сообществом мерам по борьбе с легализацией преступных доходов. Несмотря на то что в Венской конвенции в качестве преступных рассматриваются доходы, полученные от незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, именно с ее принятием легализация преступных доходов приобрела обязательный признак преступления международно-характера – закрепление в международно-правовом нормативном акте (Конвенции).

Венская конвенция предписывает каждой из договаривающихся сторон принять такие меры, которые могут потребоваться, в целях признания уголовным преступлением согласно своему национальному законодательству следующих действий, в случае если они совершаются пред-

¹ Кафедра прав человека и международного права Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя (E-mail: andre.vodyanov@gmail.com).

Andrey Vodyanov, the Department of human rights and international law of Moscow University of the MIA of Russia for them V.Ya. Kikot' (E-mail: andre.vodyanov@gmail.com).

намеренно (п. 1 ст. 3): конверсии или перевода имущества, если известно, что такое имущество получено в результате любого правонарушения или правонарушений, признанных таковыми в соответствии с п/п “а” п. 1 ст. 3 Венской конвенции, или в результате участия в таком правонарушении или правонарушениях в целях сокрытия или утаивания незаконного источника имущества, или в целях оказания помощи любому лицу, участвующему в совершении такого правонарушения или правонарушений, с тем чтобы оно могло уклониться от ответственности за свои действия; сокрытия или утаивания подлинного характера, источника, местонахождения, способа распоряжения, перемещения, подлинных прав в отношении имущества или его принадлежности, если известно, что такое имущество получено в результате правонарушения или правонарушений, признанных таковыми в соответствии с п/п “а” п. 1 ст. 3 Венской конвенции, или в результате участия в таком правонарушении или правонарушениях.

Заявленный нормативный позитив Конвенции обозначен через представление широкого перечня умышленных, преднамеренных действий по легализации преступных доходов и их юридических определений, которые позволяют их квалифицировать как уголовные преступления.

При обстоятельствах, когда предусмотренные Венской конвенцией преступления представляют собой преступления международного характера, по отношению к ним действует общий принцип права (ст. 38 Статута Международного суда): “выдай или накажи” (*aut dedere, aut punire*), выдай или суди (*aut dedere, aut judicare*).

Соответственно, каждое суверенное государство самостоятельно определяет, какую ответственность следует устанавливать за конкретное преступление или осуществить выдачу государству-заявителю.

Несмотря на то что использование каналов Интерпола при осуществлении международного сотрудничества в целях, предусмотренных Венской конвенцией, прямо не обозначено, эффективная практическая реализация многих положений ст. 6 (Выдача), ст. 7 (Взаимная юридическая помощь), ст. 9 (Другие формы сотрудничества и подготовка кадров), ст. 10 (Международное сотрудничество и помощь для государств транзита) невозможна без использования каналов Интерпола.

Международно-правовой режим в соответствии с Венской конвенцией устанавливает, что преступления согласно п/п “а” п. 1 ст. 3 Конвенции являются уголовно наказуемыми деяниями

в сфере незаконного оборота наркотических и психотропных веществ. Следовательно, Венская конвенция определила в качестве преступления международного характера легализацию преступных доходов, полученных в результате совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, и обязала компетентные органы государств-участников осуществлять международное сотрудничество в сфере правоохранительной деятельности.

Дальнейшее развитие концептуальных положений Венской конвенции и установленных ею правовых стандартов в части легализации преступных доходов нашло подтверждение и дальнейшее развитие в последующих международно-правовых актах, в том числе и в региональных, к числу которых относится Конвенция Совета Европы № 141 “Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности”, принятая 8 ноября 1990 г. (далее – Страсбургская конвенция).

Страсбургская конвенция прямо определяет легализацию преступных доходов как уголовное преступление. Согласно п. 1 ст. 6 Конвенции каждая сторона вправе принимать законодательные и иные необходимые меры с целью квалификации в качестве правонарушений следующие деяния, если они совершены умышленно: конверсию или передачу имущества, если известно, что такое имущество является доходом, полученным преступным путем, с целью скрыть его незаконное происхождение, либо оказать помощь любому лицу, причастному к совершению основного правонарушения, избежать правовых последствий за совершенное деяние; утаивание и сокрытие действительного происхождения, местонахождения, природы, размещения или передвижения имущества или прав на него, если известно, что такое имущество представляет собой доход, полученный преступным путем; приобретение, владение или использование имущества, если в момент получения такого имущества или прав на него было известно, что таковые являются доходом, полученным преступным путем; участие или соучастие в любом из правонарушений, определенных в настоящей статье, или в покушении на его совершение, а также помощь, подстрекательство, содействие или консультирование в связи с совершением такого преступления.

Страсбургская конвенция существенно расширила перечень уголовных правонарушений, которые могут рассматриваться в качестве источников получения незаконных доходов, легализация которых уже сама по себе является преступлением

международного характера. В частности, ст. 1 Страсбургской конвенции говорит уже об “уголовном правонарушении, в результате которого получены доходы”. Следует полагать, что, исходя из такой формулировки, источником получения преступных доходов является совершение преступления международного характера. Однако в соответствии с п. 4 ст. 6 Страсбургской конвенции государства-участники в момент ее подписания или ратификации вправе сделать оговорку о том, на какие основные (предикатные) правонарушения или категории каких правонарушений будут распространяться положения Конвенции.

Дискуссионным представляется п. 2 “а” ст. 6 Страсбургской конвенции, который гласит, что не имеет значения, подпадает ли основное (предикатное) правонарушение под уголовную юрисдикцию государства-участника. Данное положение до сих пор является предметом дискуссий для практиков и ученых. Так, по мнению Л.Н. Анисимова, квалификация основного правонарушения в качестве уголовно наказуемого деяния не имеет значения для квалификации основного деяния в качестве легализации преступных доходов². Однако нам представляется, что легализовать можно и доходы, полученные в результате совершения административно наказуемых деяний, несмотря на то что нормы уголовного законодательства большинства государств говорят именно о преступном происхождении капиталов.

Имплементируя положения Страсбургской конвенции в свое национальное законодательство, государства-участники призваны содействовать предотвращению попыток транснациональной преступности ввести в легальный оборот незаконно приобретенные капиталы. При этом конструирование норм национального законодательства будет иметь максимальный эффект лишь в том случае, если формулировки совпадают или имеют общее смысловое значение с рекомендациями и нормами Страсбургской конвенции.

Помимо расширения перечня основных (предикатных) правонарушений (в формате конкретных преступлений международного характера) Страсбургская конвенция применила расширительное толкование понятия “доход”. Согласно п. “а” ст. 1 понятие “доход” означает любую экономическую выгоду, полученную в результате совершения уголовного правонарушения, которая может включать любое имущество, которое определено в п. “b”, а именно: имущество любого рода, ве-

щественное или неимущественное, движимое или недвижимое, а также юридические акты или документы, дающие право на имущество или долю в этом имуществе.

Довольно значительное внимание в Страсбургской конвенции уделено вопросам идентификации личности и имущества, а также повышения прозрачности кредитно-финансовой системы, что напрямую связано с эффективностью деятельности правоохранительных органов по противодействию легализации преступных доходов. Так, в ст. 4 подчеркивается, что стороны не могут отказываться от наложения ареста на банковские, финансовые или коммерческие счета под предлогом банковской тайны, и государствам-участникам рекомендовано принятие соответствующих законодательных и других мер, которые позволяли бы применять специальные приемы расследования, с помощью которых могли бы быть упрощены идентификация, выявление и розыск доходов, полученных преступным путем, а также сбор необходимых доказательств.

Ряд положений Страсбургской конвенции сохраняет за ее участниками право (и вытекающий отсюда комплекс дискреционных полномочий) на решение вопроса по имплементации юридических предписаний документа в национальное законодательство, в том числе и положение о том, что совершение преступления, связанного с легализацией преступных доходов, не может вменяться в вину лицам, совершившим основное (предикатное) правонарушение. В то же время Страсбургская конвенция не возлагает на государства-участники каких-либо обязательств по усилению ответственности лица в случае, если оно самостоятельно легализовало доходы от своей преступной деятельности. Из сказанного можно сделать вывод, что в ряде случаев лица, совершившие преступления, имеют возможность избежать ответственности за легализацию преступных доходов, и данный факт представляется существенным препятствием в борьбе с легализацией преступных доходов.

Особое значение на момент принятия Страсбургской конвенции имела ее норма п. 3 “а” ст. 6, согласно которой государства-участники могут признавать по своему национальному законодательству преступными деяниями действия по легализации преступных доходов в случае, если правонарушитель должен был предполагать, что имущество является доходом, полученным преступным путем, т.е. мог действовать как по умыслу, так и по неосторожности. При этом необходимо учитывать ответственность за совершение

² См.: *Гафаров З.М.* Преступления международного характера в глобализирующемся мире. М., 2006.

легализации преступных доходов по неосторожности (как форма вины), что имеет место в случаях ответственности сотрудников банков и иных финансовых учреждений, которые ведут работу с клиентами и обязаны уделять повышенное внимание вопросу о происхождении капиталов клиента.

Ответственность данной категории лиц за легализацию преступных доходов была закреплена в национальных законодательствах ряда государств-участников согласно рекомендациям Страсбургской конвенции³.

В отличие от Венской конвенции, которая лишь обозначила перечень и порядок международно-правового сотрудничества правоохранительных органов без указания конкретных форм, Страсбургская конвенция прямо указывает на Интерпол, по каналам которого может быть направлен любой запрос в рамках международно-правового сотрудничества в целях настоящей конвенции (ст. 24 “Прямые контакты”).

Завершая анализ Страсбургской конвенции как международно-правового документа, признающего легализацию преступных доходов в качестве преступления международного характера, следует заметить, что позитивный вклад в международное право здесь определен прежде всего расширением перечня преступлений, относящихся к легализации преступных доходов. Этот фактор наряду с предложенными в Страсбургской конвенции рекомендациями и положениями позволил названной Конвенции стать одним из основных международно-правовых документов, послуживших позитивным импульсом к объединению усилий государств в рамках взаимодействия по борьбе с таким аспектом организованной транснациональной преступности, как легализация преступных доходов.

Международно-правовой позитив взаимодействия государств – членов мирового сообщества по противодействию легализации преступных доходов обеспечивает последовательность в уровне международно-правового нормотворчества в сфере противодействия легализации доходов, полученных преступным путем. Консолидированный позитив правоприменительной практики мирового сообщества по противодействию легализации преступных доходов ориентирован на уменьшение общего количества и в конечном итоге на исключение вообще такого преступления международного

характера, как легализация преступных доходов, из системы международных правоотношений.

По мнению специалистов, легализация доходов, полученных преступным путем, в настоящее время является одним из самых прибыльных видов незаконного предпринимательства в мире⁴. Так, по данным исследования, проведенного в 1998 г. Международным валютным фондом, общая сумма обращающихся в мире “грязных” денежных средств в различных финансовых системах составляла от 590 млрд. до 1,5 трлн. долл. США, что, по оценкам специалистов, составляет 2–5% валового национального продукта всех стран мира. По мнению П. Лапака, главы отделения по борьбе с организованной преступностью и отмыванием денег Управления ООН по наркотикам и преступности, аналогичные показатели сохраняются и на сегодняшний день⁵.

Показательна в этом смысле схема с перемещением капиталов через счета юридических лиц, зарегистрированных в офшорных юрисдикциях и имеющих счета в банковских учреждениях стран с высоким уровнем защиты банковской информации, с целью камуфлирования реальных собственников и происхождения этих капиталов.

Тем самым обозначена востребованность перед мировым сообществом как в укреплении и развитии существующих международно-правовых основ сотрудничества и партнерства государств в противодействии легализации преступных доходов, так и в принятии новых международно-правовых документов с целью содействия международной законности и правопорядка.

Весомый вклад в дальнейшее развитие международной нормативной базы по противодействию легализации преступных доходов внесла Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г., принятая в Палермо (далее – Палермская конвенция). Статья 6 Палермской конвенции “Криминализация отмывания доходов от преступлений” предусматривает принятие государствами-членами в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства, правовых и иных необходимых мер в целях признания в качестве

³ См.: Анисимов Л.Н. Международно-правовые средства противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем // Московский журнал международного права. 2001. № 1.

⁴ См.: Зимин О.В., Образцова Н.В., Борисова Л.В. Оперативно-розыскная характеристика легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и правовые основы деятельности по противодействию ей. Учеб. пособие. М., 2007.

⁵ См.: Pistage de l'argent sale – un expert s'explique. 11 août 2011 // Официальный веб-сайт ООН // <http://www.unodc.org/unodc/fr/frontpage/2011/August/pistage-de-largent-sale-un-expert-sexplique.html> (Дата обращения: 25.04.2014 г.).

уголовно наказуемых следующих умышленных деяний: конверсию или перевод имущества, если известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений в целях сокрытия или утаивания преступного источника этого имущества или в целях оказания помощи любому лицу, участвующему в совершении основного правонарушения, с тем чтобы оно могло уклониться от ответственности за свои деяния; сокрытие или утаивание подлинного характера источника, местонахождения, способа распоряжения, перемещения, прав на имущество или его принадлежности, если известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений.

При этом признание следующих деяний преступными ставится в прямую зависимость от соблюдения основных принципов правовой системы каждого государства-участника: приобретение, владение или использование имущества, если в момент его получения известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений; участие, причастность или вступление в сговор с целью совершения любого из преступлений, признанных таковыми в соответствии со ст. 6 Палермской конвенции, покушение на его совершение, а также пособничество, подстрекательство, содействие или дача советов при его совершении.

В целях практического осуществления и правоприменения положений ст. 6 Палермской конвенции ставится задача полного искоренения практики легализации преступных доходов. Государствам-участникам устанавливаются следующие обязанности: 1. Предписывается востребованность по применению предписаний п. 1 ст. 6 к самому широкому кругу основных (предикатных) правонарушений. 2. Обозначена необходимость к включению в число основных правонарушений всех серьезных преступлений, признанных таковыми в соответствии с Палермской конвенцией (ст. 2, 5, 8 и 23 данной Конвенции, предусматривающие криминализацию участия в организованной преступной группе, коррупционные деяния и воспрепятствование осуществлению правосудия). В случае, когда законодательство государств-участников содержит перечень конкретных основных (предикатных) правонарушений, в него включается, как минимум, всеобъемлющий круг уголовно наказуемых деяний, связанных с деятельностью организованных преступных групп. 3. В рамках принятых международно-правовых обязательств государства-участники юридического акта призваны предусмотреть в рамках своего национального законодательства принятие перечня основных (предикатных) правонарушений,

преступлений, совершенных как в пределах, так и за пределами юрисдикции соответствующего государства-участника. Отмечается, что преступления, совершенные за пределами юрисдикции какого-либо государства-участника, представляют собой основные (предикатные) правонарушения только при условии, что соответствующее деяние является уголовно наказуемым согласно внутреннему законодательству государства, на территории которого оно совершено.

Зафиксированный в Палермской конвенции международно-правовой позитив взаимодействия государств – членов мирового сообщества по противодействию легализации преступных доходов прямо предусматривает соответствующее положение, согласно которому комплекс мер по борьбе с легализацией преступных доходов (ст. 7) включает в себя осуществление корпуса специальных мероприятий. 1. Предписывается востребованность установления в пределах своей компетенции всеобъемлющего внутреннего режима регулирования и надзора в отношении банков и небанковских финансовых учреждений (а в определенных случаях и других институтов, являющихся особо уязвимыми с точки зрения легализации преступных доходов) в целях недопущения и выявления всех форм легализации преступных доходов. Международно-правовой режим регулирования основывается на требованиях к идентификации личности клиента, ведению отчетности и предоставлению информации о подозрительных сделках в правоохранительные органы. 2. Административные, регулирующие, правоохранительные и иные компетентные органы, противодействующие легализации преступных доходов (в том числе и судебные органы в случаях, если это соответствует внутреннему законодательству), осуществляют сотрудничество и обмен информацией на национальном и международном уровнях на условиях, устанавливаемых его внутренним законодательством. Реализация такого сотрудничества имеет место не в ущерб вопросам взаимной правовой помощи и сотрудничества правоохранительных органов. Принцип взаимности является общим требованием современного международного права. Институционно-правовое обустройство международного сотрудничества стран – членов мирового сообщества на основе Палермской конвенции предусматривает учреждение специальных подразделений по работе с финансовой оперативной информацией, которые действуют в качестве национального центра для сбора, анализа и распространения информации, касающейся возможных случаев легализации преступных доходов.

Целостность международно-правового режима сотрудничества государств по противодействию легализации преступных доходов представляет собой комплексную систему мер правообеспечительного порядка. Соответственно, согласно Палермской конвенции государства-участники осуществляют весь комплекс возможных практических мер по выявлению перемещения наличных денежных средств и соответствующих оборотных инструментов через их границы, по контролю за таким перемещением при условии соблюдения гарантий, направленных на обеспечение надлежащего использования информации, и невоспрепятствования перемещению законного капитала. Такие меры по усмотрению государств-участников включают требование о том, чтобы физические и юридические лица сообщали о трансграничных переводах значительных объемов наличных денежных средств и передачах соответствующих оборотных инструментов.

С учетом уже признанного международно-правового опыта по противодействию легализации преступных доходов весь процесс имплементации государствами-участниками положений Палермской конвенции в части установления внутреннего режима регулирования и надзора проводится в жизнь при обстоятельствах принятия во внимание юридических актов межрегиональных и универсальных организаций, деятельность которых направлена на противодействие легализации преступных доходов. Международно-правовое позиционирование государств – участников Палермской конвенции обозначено содействием развитию и поощрению глобального, регионального, субрегионального и двустороннего сотрудничества между судебными, правоохранительными и иными компетентными органами, а также органами финансового регулирования в целях борьбы с легализацией преступных доходов.

Международно-правовое позиционирование Конвенции ООН против транснациональной преступности 2000 г. как юридического акта по предметному регулированию взаимодействия государств по противодействию легализации преступных доходов обозначено конкретным указанием Интерпола как канала организации международного сотрудничества государств по обеспечению международной законности и правопорядка. Так же как и Венская конвенция, Палермская конвенция обязывает государства-участники осуществлять международное сотрудничество по вопросам выдачи (ст. 16), передачи осужденных лиц (ст. 17), взаимной правовой помощи (ст. 18), по совместным расследованиям (ст. 19). Кроме

того, Палермская конвенция предлагает целый перечень мер по повышению эффективности международного сотрудничества в целях Конвенции (ст. 26, 27). Все эти международно-правовые формы сотрудничества на практике осуществляются посредством каналов Интерпола.

Уголовно наказуемое деяние легализации преступных доходов по своей юридической природе предполагает совершение первичного преступления, доходы от которого впоследствии вводятся в легальный экономический оборот. Доктрина современного международного права на данный момент не выработала единого мнения, должно ли совершенное физическим лицом предикатное правонарушение являться уголовно наказуемым деянием либо речь идет о более широком понятии – правонарушении⁶. К примеру, в Венской конвенции 1988 г. в части обозначения в качестве предикатного деяния легализации преступных доходов употреблен термин правонарушение, однако эти правонарушения признаются таковыми (согласно положениям Конвенции) при обстоятельствах констатации их с позиции уголовных преступлений согласно законодательству государств – участников Конвенции. Страсбургская конвенция 1990 г. уже напрямую указывает на “основное преступление”, таким образом определив невозможность ее применения в части легализации доходов, полученных в результате совершения правонарушений, не являющихся уголовно наказуемыми деяниями. Принцип неотвратимости наказания как общий принцип права получил свое конечное закрепление в положениях Палермской конвенции, в которой под основным правонарушением признается **любое правонарушение**, в результате которого получены доходы, в отношении которых могут быть совершены деяния по их легализации.

Как уже было отмечено выше, одним из действенных способов противодействия незаконной торговле наркотиками и психотропными веществами явилась унификация уголовного законодательства в сфере противодействия незаконной торговле наркотиками и психотропными веществами, в том числе и криминализация деятельности по введению в легальный оборот доходов, полученных в результате такой торговли. Таким

⁶ См.: Иванов Э.А. Система международно-правового регулирования борьбы с отмыванием денег. М., 2003; Зубков В.А. Международная система противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма. Учеб. пособие. М., 2008; Отмывание денег. Банковский мониторинг. Под перекрестным огнем международных обязательств по соблюдению осмотрительности финансово-кредитными структурами. Вена, Грац, 2006.

образом, Венская конвенция впервые определила на международно-правовом уровне легализацию преступных доходов как уголовно наказуемое деяние, и государства – участники Венской конвенции приняли на себя обязательство по введению в свое национальное законодательство норм, определяющих как уголовно наказуемое деяние деятельность по конверсии или переводу имущества, полученного в результате совершения правонарушения, связанного с незаконной торговлей наркотиками, сокрытие и утаивание подлинного характера, источника, местонахождения, способа распоряжения, перемещения, подлинных прав в отношении имущества или его принадлежности, если известно, что такое имущество получено в результате совершения правонарушений, связанных с незаконной торговлей наркотиками, а также приобретение, владение и использование такого имущества⁷.

При этом в случае если доходы получены в результате совершения преступления, не связанного с незаконным оборотом наркотиков, то такие деяния не подпадают под действие Венской конвенции, и юридическое влияние на законодательство государств – участников Конвенции ограничивается лишь теми предикатными преступлениями, которые связаны с незаконной торговлей наркотиками и психотропными веществами.

Унификация уголовного законодательства государств путем расширения перечня предикатных преступлений применительно к легализации преступных доходов была предпринята в региональном международно-правовом документе – Страсбургской конвенции. Следует отметить, что, несмотря на региональный характер указанной Конвенции, к ней могут присоединиться и государства, не являющиеся членами Совета Европы. Авторами Страсбургской конвенции было справедливо замечено, что криминализация легализации доходов, полученных преступным путем, т.е. лишение преступников доходов от криминальных деяний, является эффективным методом противодействия опасным формам преступности⁸.

В отличие от Венской конвенции, Страсбургской конвенцией уже закреплена дефиниция “пре-

дикатного преступления”, под которым следует понимать любое преступление, в результате и в связи с совершением которого были получены доходы, которые являются объектом преступления легализации преступных доходов в соответствии со ст. 6 Конвенции. Особо следует подчеркнуть, что в Страсбургской конвенции делается оговорка о том, что не имеет значения, подпадает ли предикатное преступление под уголовную юрисдикцию стороны (п/п “а” п. 2 ст. 6 Конвенции), и согласно той же ст. 6 Конвенции государствам-участникам предлагается самостоятельно определить перечень предикатных преступлений применительно к легализации преступных доходов.

Таким образом, Страсбургская конвенция априори распространяет свое действие на все предикатные преступления с оговоркой, что в отношении государств-участников, которые в момент присоединения к Страсбургской конвенции заявили в декларации перечень преступлений или их категорий, применяются положения Конвенции.

Международно-правовой опыт бланкетного подхода в процессе присоединения к Страсбургской конвенции, когда к предикатным преступлениям применительно к легализации преступных доходов отнесено любое правонарушение без всякого указания на императивность его наказуемости по своему уголовному законодательству⁹, представляется юридически обоснованным. Такой подход позволяет принимать меры по противодействию легализации доходов на всеобъемлющей основе, как это конкретно делает Палермская конвенция.

Важное значение в плане прогрессивного развития института противодействия легализации преступных доходов имеет положение Палермской конвенции, которое вводит критерий экстерриториальности совершения предикатного правонарушения, а именно: в качестве предикатных предлагается считать и преступления, совершенные как в пределах, так и за пределами юрисдикции соответствующего государства-участника. Однако при этом отмечается, что преступления,

⁷ См.: Конвенция о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (Вена, 20 декабря 1988 г.) // Сб. международных договоров СССР и Российской Федерации. Вып. XLVII. М., 1994. С. 133.

⁸ См.: Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (Страсбург, 8 ноября 1990 г.) // Международно-правовые основы борьбы с коррупцией и отмыванием преступных доходов. Сб. документов / Сост. В.С. Овчинский. М., 2004. С. 324.

⁹ См.: Art. 194 of Criminal Code of Georgia of 22.07.1999 // Официальный веб-сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности // http://www.wipo.int/wipolex/en/text.jsp?file_id=209028 (Дата обращения: 05.06.2014 г.); ст. 243 Уголовного кодекса Молдовы. Кодекс №. 985 от 18.04.2002 // Официальный веб-сайт Министерства юстиции Молдовы // <http://lex.justice.md/ru/331268> (Дата обращения: 05.06.2014 г.); Букарев В.Б. Зарубежный опыт в сфере правового регулирования противодействия легализации (отмыванию) доходов, приобретенных преступным путем // Международное публичное и частное право. 2007. № 4. С. 55.

совершенные за пределами юрисдикции какого-либо государства-участника, являются предикатными только при условии, что соответствующее деяние является уголовно наказуемым согласно внутреннему законодательству государства, в котором оно совершено. И далее обозначается: уголовно наказуемым согласно внутреннему законодательству государства-участника, в котором осуществляется или применяется соответствующее положение Палермской конвенции (ст. 6). При этом оно должно быть совершено в данном государстве.

Что касается субъекта правонарушения, то Палермская конвенция предусматривает государствам-участникам право рассматривать действия, связанные и направленные на легализацию преступных доходов (криминализация которых должна быть осуществлена государствами — участниками конвенции), как не относящиеся к лицам, совершившим предикатное правонарушение, если того требуют основополагающие принципы внутреннего законодательства соответствующего государства.

Так называемое “мягкое право” в сфере противодействия легализации преступных доходов придерживается аналогичных принципов при формировании перечня предикатных преступлений, в частности 40 рекомендаций ФАТФ дают перечень предикатных преступлений, при этом оставляя государствам-участникам право самостоятельно определять такой перечень в соответствии с внутренним законодательством¹⁰. Поддержание международной законности и правопорядка в формате института противодействия легализации преступных доходов (с целью обеспечения принципа неотвратимости наказания) пошло в рамках своего юридически логического действия по пути определения конкретных видов преступлений, легализация доходов от совершения которых признана уголовно наказуемым деянием, помимо доходов от преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков¹¹.

Позитив развития современного международного права подтверждает вывод о том, что отнесение корпуса определенных правонарушений к

числу предикатных применительно к легализации преступных доходов прошло свой, конкретно определенный исторический путь, отправной точкой которого следует считать Венскую конвенцию, закрепившую легализацию преступных доходов в качестве преступления международного характера. При этом такая легализация предлагала считать уголовно наказуемым деянием случаи, когда доходы получены в результате незаконной торговли наркотическими и психотропными веществами. Дальнейшее развитие норм международного права в части формирования перечня предикатных преступлений имело место в контексте максимального расширения перечня предикатных преступлений, оставляя государствам-участникам право самостоятельно определять перечни таких преступлений. Параллельно с этим обозначались виды и группы преступлений, которые должны быть признаны таковыми всеми государствами — участниками соответствующих конвенций.

Современная международно-правовая система по противодействию легализации преступных доходов в целях квалификации деяния в качестве легализации преступных доходов и его признания уголовно наказуемым по внутреннему законодательству государств не устанавливает различий между видами предикатных преступлений. В случае если внутренним законодательством соответствующего государства не предусмотрено каких-либо ограничений по признанию определенных преступлений в качестве предикатных, международное право предписывает считать легализацией преступных доходов соответствующие действия с доходами и результатами совершения любого преступления.

В формате целостности системы современного международного права режим права и справедливости, как он определяет себя по линии принципа неотвратимости наказания (в его качестве общего принципа права по смыслу ст. 38 Статута Международного суда), обозначает юридическое свойство предикатности за любым правонарушением с учетом его противоречия общепризнанным стандартам международной законности и правопорядка.

Региональный формат включенности мирового сообщества в деятельность по противодействию легализации преступных доходов обозначен на примере нормотворческой деятельности Совета Европы. Осознавая необходимость включенности в деятельность мирового сообщества по противодействию современным формам, способам и методам легализации преступных доходов, Совет

¹⁰ FATF 40 Recommendations // Официальный веб-сайт Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) // <http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/FATF%20Standards%20%2040%20%Reccomendations%20rc.pdf> (Дата обращения: 07.06 2014 г.).

¹¹ Букарев В.Б. Зарубежный опыт в сфере правового регулирования противодействия легализации (отмыванию) доходов, приобретенных преступным путем // Международное публичное и частное право. 2007. № 4. С. 54.

Европы проводит существенную кодификационную работу по усовершенствованию положений Страсбургской конвенции. Конечным итогом кодификационной работы Совета Европы явилось принятие в мае 2005 г. в Варшаве Конвенции Совета Европы “Об отмывании, выявлении, аресте и конфискации доходов от преступной деятельности и финансировании терроризма” (далее – Варшавская конвенция).

Варшавская конвенция позиционно расширила поле действия Страсбургской конвенции, в том числе за счет установления запрета на осуществление финансирования терроризма.

Позитив права, обозначенный по факту принятия Варшавской конвенции, показывает себя в формате установления ответственности юридических лиц за совершение действий по легализации преступных доходов и/или финансированию терроризма.

По обстоятельствам действия более чем 10 лет Страсбургской конвенции именно Варшавская конвенция в ст. 13 закрепила положение о необходимости принятия государствами-участниками законодательных и других необходимых мер для “введения всеобъемлющего внутреннего режима противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма”. В режиме всеобъемлющих мер по противодействию международному терроризму обозначен юридический формат действий по наделению судебных и иных компетентных органов необходимыми полномочиями для принятия соответствующих распоряжений о предоставлении или выемке банковской, коммерческой и финансовой документации.

Комплексный подход Варшавской конвенции к проблеме отправления международного правосудия по линии пресечения легализации преступных доходов проявляет себя в формате востребованности достижения конечного результата – обеспечения права и справедливости по всему кругу поставленных задач.

В части международного сотрудничества правоохранительных органов предусмотрено: наделение их полномочиями, необходимыми для оперативного оказания взаимной правовой помощи; запросы на получение информации о банковских счетах; запросы на получение информации о проведении банковских операций; запросы на осуществление наблюдения за банковскими операциями.

Режим добросовестного соблюдения международных обязательств и недопустимости злоупотребления правом в полной мере применяет себя

применительно к тексту Варшавской конвенции. Тем самым Варшавская конвенция постановочно определила, что ни одна из ратифицировавших ее сторон не вправе уклоняться от исполнения положений о предоставлении или выемке банковской, коммерческой и финансовой документации в рамках осуществления оперативно-розыскных мероприятий под предлогом неразглашения банковской тайны.

В рамках международно-правового режима, установленного на основе Варшавской конвенции, подобающее место отведено Интерполу как институционно-правовой базе взаимодействия государств в целях поддержания международной законности и правопорядка. В части предусмотренных механизмов осуществления международно-правового сотрудничества правоохранительных органов Варшавская конвенция подтверждает постановления Страсбургской конвенции и обозначает Интерпол как механизм сотрудничества по любым вопросам в целях Конвенции.

Международно-правовой режим сотрудничества государств по пресечению легализации преступных доходов согласно Страсбургской и Варшавской конвенциям показателен своей преемственностью. Так, в плане участия Варшавской конвенции предусмотрено, что те государства, которые подписали Страсбургскую конвенцию 1990 г., имеют право на ратификацию, принятие или одобрение Варшавской конвенции 2005 г. лишь в том случае, если государство признает свои обязательства в отношении подписанной им Страсбургской конвенции 1990 г.

Таким образом, с момента вступления в силу Варшавской конвенции подписавшие ее государства, являющиеся одновременно и сторонами Страсбургской конвенции 1990 г., обязуются применять положения Варшавской конвенции в своих двусторонних отношениях и в дальнейшем применять положения Страсбургской конвенции в отношениях с государствами – членами Страсбургской конвенции, не подписавшими Варшавскую конвенцию.

Рассматривая юридическую составляющую легализации преступных доходов в качестве преступления международного характера, нельзя не упомянуть и Конвенцию ООН “О борьбе с коррупцией” (Мерида, 2003 г., вступила в силу 14 декабря 2005 г., далее – Мерида конвенция). Мерида конвенция обязывает каждое государство-участника проводить эффективную и скоординированную политику по противодействию коррупции, в том числе принимать меры, направленные на противодействие легализации

преступных доходов. В параметрах действия постановлений ст. 14 Мери́дской конвенции установлен комплекс международных обязательств государств по линии создания целостной системы противодействия легализации преступных доходов. Целостность международно-правового режима согласно Мери́дской конвенции обозначена в параметрах обеспечения юридической безопасности (совокупность субъективных прав и законных интересов) всех субъектов международных правоотношений. Соответственно, установлена востребованность в принятии мер по требованию от банковских и иных финансовых учреждений, на которые распространяется его юрисдикция, проверки личности всех клиентов, принятия необходимых мер для установления личности собственников-бенефициаров средств, депонированных на счетах с большим объемом капиталов, и осуществления жестких мер контроля в отношении счетов и операций лиц, обладающих значительными публичными полномочиями. Такие меры направлены на выявление подозрительных операций в целях предоставления информации о них компетентным правоохранительным и иным государственным органам.

В своем институционально-правовом понимании легализация доходов, полученных преступным путем, является одним из наиболее распространенных преступлений международного характера, необходимость в противодействии которому признана государствами как на региональном, так и на международном уровне. Результатом нормотворческой деятельности ООН и региональных межправительственных организаций стала международная система концептуальных нормативных положений, определившая цели, задачи и направления как законодательного, так и иного характера, направленные на противодействие легализации преступных доходов на национальном

уровне, и порядок и принципы международного сотрудничества государств в этой сфере.

Эффективное противодействие преступлениям, связанным с легализацией преступных доходов, юридически приемлемо и, соответственно, практически востребовано исключительно на путях всестороннего международного сотрудничества государств, в особенности правоохранительных органов. Присоединяясь к обозначенным выше международным конвенциям, государства-участники и, соответственно, их компетентные органы берут на себя обязательство по осуществлению такого международно-правового сотрудничества посредством международных организаций. Универсальной международно-правовой формой трансграничного полицейского сотрудничества является Международная организация уголовной полиции—Интерпол, использование возможностей которой доступно правоохранительным органам всех 190 государств — членов этой организации.

Российская Федерация как активный участник деятельности Интерпола в рамках своего последовательного внешнеполитического курса на поддержание международной законности и правопорядка своей международно-правовой включенностью в систему современных международных правоотношений (и в порядке заявленной приверженности верховенству права) содействует обеспечению целостности системы противодействия легализации преступных доходов на универсальном уровне.

Российская Федерация в рамках своего последовательного курса на пресечение легализации преступных доходов как преступления международного характера тем самым обеспечивает практическую реализацию принципа неотвратимости наказания. Всестороннее осуществление принципа неотвратимости наказания на универсальном уровне подтверждает целостность системы современного международного права.